

УДК 316.454.3

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ НАДГРУППОВОГО ФЕНОМЕНА «ПСИХОЛОГИИ ЖЕРТВЫ» – ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СДЕРЖИВАЮЩЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Копытов А.А.

МАУЗ «Детская стоматологическая поликлиника», г. Белгород, Россия, (308000, г. Белгород, ул. Славы, 58), kopitov.aleks@yandex.ru

Творческая активность, исследовательская способность ребёнка выступают факторами, обуславливающими развитие его конкурентоспособности. Высокую конкурентоспособность нельзя формировать отдельно от мотиваций. По мнению ряда исследователей, мотивационный компонент учения оказывается гораздо динамичнее интеллектуального. Родители зачастую не задумываются, отвечая детям на вопросы. В иных случаях это приводит к довольно серьёзным социальным последствиям. Как оказалось, на первый взгляд безобидный, стандартный родительский ответ: «Чтобы не обсчитали в магазине» на вопрос ребёнка, обучающегося в младших классах средней школы: «Зачем учить математику?», может определять обучаемость ребёнка. Необходимо учитывать возможность восприятия ребёнком данного ответа в качестве смыслообразующего. Игнорирование этой возможности создаёт социально-педагогические условия, блокирующие потенциальную активность ребёнка в деле изучения математических наук на всех возрастных этапах его последующего обучения, с выработкой соответствующей модели поведения – «психологии жертвы».

Ключевые слова: обучение, математика, обсчитать в магазине, психология жертвы.

INSTITUTIONALIZING CHARACTERISTIC OF GROUPS PHENOMENON "VICTIMS PSYCHOLOGY" - A CIRCUMSTANCE THAT INHIBITS ABILITY TO COMPETE MATHEMATICAL EDUCATION IN RUSSIA.

Kopytov A.A.

MAUZ "Children's Dental Clinic" Belgorod, Russia, (308000, r Belgorod, ul. Glory, 58) kopitov.aleks @ yandex.ru

Creative activity, research capacity of the child, are the factors contributing to the development of its competitiveness. High degree of competitiveness can not be separate from the form of motivation. According to some researchers, the motivational component, teaching is much more dynamic intellectual Parents often do not realize the children responding to questions. In other cases it leads to a rather serious social consequences. As it turned out, at first glance innocuous, standard parental response: "What would not shortchanged in the store" on the question of the child, the student in junior high school: "Why teach mathematics?" May determine the child's learning. Be mindful of the perception of the child's response as a sense-. Ignoring the possibility of creating the social and pedagogical conditions of blocking the potential activity of the child in the study of mathematical sciences at all age levels to further education, development of appropriate models of behavior - the "psychology of the victim."

Keywords: education, mathematics, shortchange the store, the psychology of the victim.

В рамках национального проекта «Образование» как приоритетная рассматривается проблема повышения качества образования, предоставляемого на рынок субъектами образовательных услуг, вне зависимости от их формы собственности и иных социальных характеристик. Динамика развития России обуславливает

необходимость модернизации всех ступеней образования, что делает возможным интеграцию российской педагогической науки в мировое образовательное пространство. Следовательно, возрастает потребность в социологическом анализе вопросов, связанных с модернизацией образования, в том числе и с точки зрения повышения конкурентоспособности личности [1; 6].

Одной из системообразующих дисциплин, определяющих научно-педагогический потенциал державы, по праву считается математика. Только в отношении подходов к преподаванию математики в вузах России за 2011 год прошли процедуру защиты и запланированы к публичным слушаниям четыре диссертации на соискание учёной степени доктора педагогических наук [7]. Это свидетельствует об интенсивно работающей педагогической мысли, стремящейся добиться некоего оптимума в деле математической образованности социума. Поскольку научно-практическая мысль педагогов-математиков функционирует не первое десятилетие, возникает необходимость формулировки парадокса между методико-педагогической активностью учёных, демонстрирующих в отчётной документации успехи развития методик преподавания предмета, а также их реализации, и отсутствием в сознании социума следов понимания заявленных успехов.

Цель исследования. Изучить социальную значимость категории «психологии жертвы», обретаемую ребёнком в младшем школьном возрасте, как фактора, определяющего мотивацию школьника к дальнейшему изучению математических наук.

Материалы и методы. На первом этапе исследования изучалось мнение 100 педагогов общеобразовательных школ г. Белгорода в возрасте от 29 до 55 лет с педагогическим стажем не менее 5 лет. Все респонденты имели высшее образование. Педагогов просили ответить на вопрос: «Зачем ребёнку 7–8 лет учить математику?». Для того что бы подтолкнуть респондентов к рассмотрению применения полученных школьником знаний, их просили не употреблять ответы: «... быть интеллигентным человеком», поскольку они выявляют сущность образования в целом и не раскрывают область применения умений. По смыслу полученные ответы сформировали в 3 группы.

1. 34% педагогов связывали изучение математики с последующей работой по специальности, в основе которой лежат математические расчёты.

2. 24% респондентов считают, что математику необходимо изучать для обретения навыка устного счёта.

3. 42% определили социальную значимость навыка, направленного на предотвращение возможного жульничества со стороны работника прилавка.

Для определения эффективности внутрисемейной коммуникации (с точки зрения профориентации, т.е. желаемой родителями конкурентоспособности) выясняли: «Считает(ал) ли кто из Ваших родителей себя профессионалом в области наук, преподаваемых Вами в настоящее время»? Отвечая на вопрос, 41% респондентов указывали на то, что в их семье прослеживается профессиональная преемственность, 36% ответили отрицательно, 23% – уклончиво. Кроме того, 96% вспомнили беседы с родителями, касающиеся выбора жизненного пути после окончания школы, 56% проводят подобные беседы со своими детьми.

На втором этапе к исследованию были привлечены 42 педагога г. Белгорода в возрасте от 31 до 53 лет, получивших дипломы о высшем профессиональном образовании в учебных заведениях, подчинённых Министерству культуры Российской Федерации (табл. 1). Специалисты данных специальностей математические науки изучают довольно условно.

Таблица 1 – Перечень специальностей лиц (n = 42), принявших участие в исследовании, математическая подготовка которых в рамках получения высшего образования не предусмотрена

	Направление подготовки (профессия)				
код	070101 – «исполнитель»	070103 – «певец»	070105 – «дирижер»	070111 – «музыковед»	070303 – «хореограф»
	25	5	1	4	7

Формулировка первого вопроса интервью осталась прежней, однако респондентам предлагалось выбрать один из трёх вариантов ответов, полученных при работе с педагогами общеобразовательных школ.

Понимание работниками культуры необходимости изучения математических наук значительно отличалось от понимания педагогов общеобразовательных школ. Работники культуры игнорировали необходимость изучения математики для получения дальнейшего образования. Считают, что учить математику в начальной школе необходимо для развития навыка устного счёта 21,4%, а детализируют необходимость, поясняя социальную востребованность предмета, желанием уберечь ребёнка от некорректного поведения продавцов 78,5% респондентов (табл. 2).

Таблица 2 – Мотивы, определяющие необходимость изучения математики в среде работников культуры с высшим образованием (n = 42)

	Чтобы иметь возможность дальнейшего обучения	Чтобы научиться устному счёту	Чтобы не обсчитали в магазине
«исполнитель»		6	19
«певец»			5
«дирижер»			1
«музыковед»		1	3
«хореограф»		2	5

Изучая действенность внутрисемейной профориентации, выяснили, что: родители работают(ли) в сфере культуры, имея соответствующее образование, у 85,7% респондентов, обсуждения с родителями траектории обучения, заканчивающейся получением диплома работника культуры, вспомнили 90,5% респондентов, и 80% из них репрезентируют обретенные в детстве модели обретения конкурентоспособности своим детям (рис. 1).

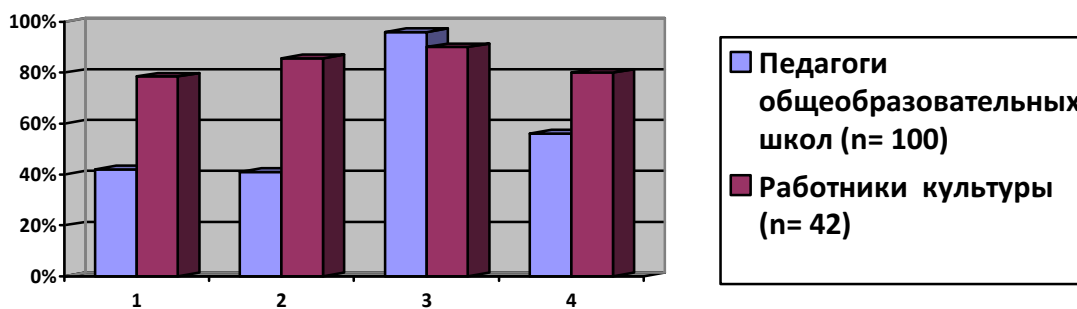

Рисунок 1. Количество респондентов (%):

1) считающих, что математику необходимо изучать, чтобы избежать возможного обмана со стороны работников торговли;

2) избравших профессию, соответствующую родительской;

3) помнящих беседы с родителями, касающиеся профориентации;

4) репрезентирующих обретенную модель конкурентоспособности своим детям.

Следовательно:

1. По мнению педагогов общеобразовательных школ и работников культуры, реализуемая ими модель обретения конкурентоспособности в целом удовлетворительная. Об этом свидетельствует уровень её репрезентации собственным детям: 56% и 80% случаев (гистограмма 4).

2. Уровень внутрисемейной профориентации в обеих группах можно оценить как высокий, на что указывает 96% и 90,5% респондентов, вспомнивших разговоры на эту тему с родителями (гистограмма 3).

3. Гистограммы 2 и 1 демонстрируют корреляцию между избранной моделью обретения конкурентоспособности в группах и диагностируемой в них психологии жертвы. В группе преподавателей средних школ семейная профессиональная преемственность составила 41%, при демонстрации психологии жертвы в 42%, в группе работников культуры в 78,5% семей, при демонстрации психологии жертвы в 85,7%.

Обсуждение. В российском социуме укоренилась норма жульничества торговых работников, что привело к формированию надгруппового феномена «психологии жертвы» с последующим конструированием пассивных реакций на факты обмана.

Социальная детерминация жульничества обеспечивается терпимым отношением значительной части российского социума к обману, имеющему конечной целью обретение материальных благ. Социум осознаёт воздействие феномена, игнорирует поражения, не принимая радикальных мер, что сохраняет консенсус между жертвами и жуликами. Демонстрация пассивных реакций (в том числе и со стороны государственных служб) на действия работников торговли позволяет считать жульничество последних социальной нормой – надгрупповым феноменом, объединяющим и характеризующим российский социум. Онтологически жулика можно определить как человека, сознательно определившего себя в способе своего существования и избравшего ненасильственные средства обмана других людей и манипуляции ими в собственных корыстных целях [5].

Мир для каждого состоит из двух частей – реальной и не реальной. Реальная часть мира не содержит загадок. Личность определяет для себя реальную часть мира, опираясь на смыслообразующие ответы. С обретением социального опыта в отношении некоторых обстоятельств одни смыслообразующие ответы заменяются другими. В иных обстоятельствах адекватность смыслообразующего ответа не опровергается в течение всей жизни, а выработанная на его основе модель поведения (мотивы, эмоции и т.п.) остаётся стабильной, детерминантной.

Творческая активность, исследовательская способность ребёнка выступают факторами, обуславливающими развитие его конкурентоспособности. Необходимо учитывать возможность воздействия на них ответов, воспринимаемых ребёнком в качестве смыслообразующих. Высокую конкурентоспособность нельзя формировать отдельно от мотиваций. По мнению ряда исследователей, мотивационный компонент учения оказывается более динамичным в отличие от интеллектуального, что создает благоприятные условия для управления этой стороной деятельности ребенка [3; 4].

Для корректного формирования конкурентоспособности необходимо рассматривать мотивацию как многокомпонентную систему. Некоторые ее компоненты (мотивы) могут влиять и управлять иными компонентами, а также быть в различной степени осознанными. В соответствии с точкой зрения А.Н. Леонтьева, неосознаваемые мотивы определяются личностью как желания, хотения [2]. Осознанный мотив обретает законченность и превращается в мотив-цель, что в значительной степени увеличивает побуждающий импульс. Формулируя ответ на детский вопрос: «Зачем учить математику?», необходимо конструировать мотив, не соотнося его с освоением устного счёта при проведении покупок. Игнорирование этого требования создаёт социально-педагогические условия, блокирующие потенциальную активность ребёнка в деле изучения математических наук на всех возрастных этапах его последующего обучения с выработкой соответствующей модели поведения – «психологии жертвы».

Заключение. «Психология жертвы» – социальная норма, образец, определяющий то, что человек должен говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях. Обретается ребёнком в случае принятия ответа на задаваемый вопрос: «Зачем учить математику?» родительского ответа: «Чтобы не обсчитали в магазине», как системообразующего. Достигнув в отношении математики некоторого оптимума, позволяющего устно проводить простейшие расчеты, ребенок не мотивирован в дальнейшем изучении предмета. Жизненный опыт, многократно подтверждаемый социумом, заключающийся в похвалах и констатации правильности денежных сумм, принесенных в качестве сдачи, делает ребёнка в отношении высших ступеней математики самодостаточным. А дальнейшее изучение данного раздела наук ничёмным. Предложенные нами умозаключения находят подтверждение в популярной социальной репрезентации (саморепрезентации) не мотивированного к изучению математических наук ребёнка: «Он у нас гуманитарий». Подобные

высказывания – суть утраты ребёнком математического вектора образования, надо полагать, сказывается на конкурентоспособности российской школы в целом.

Немаловажным обстоятельством в данном случае выступает социальная среда, требующая, на основании культурно-исторического контекста, формирования и развития (как со стороны жертвы, так и со стороны жулика) специальных способностей. Освоение и реализация в процессе онтогенеза моделей группового поведения обуславливает характер связей между группами и внутри групп, что в моменты социально-политической нестабильности приводит к открытым конфликтам.

Список литературы

1. Дагбаева С.Д. Качество жизни населения в трансформирующемся обществе: социальные технологии анализа и управления : автореф. дис. ... док.соц.наук. – Улан-Удэ, 2011. – 45 с.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Маркова А.К. Пути исследования мотивации учебной деятельности // Вопросы психологии. – 1980. – № 5. – С. 47–59.
4. Менчинская Н.А. Проблемы «самоуправления» познавательной деятельностью и развитие личности // Теоретические проблемы управления познавательной деятельностью человека. – М., 1975. – С. 110–123.
5. Стрижов Е.Ю. Психологические детерминанты мошенничества : автореф. дис. ... док. психол. наук. – М., 2011. – 43 с.
6. Шурупова Р.В. Концепция формирования и реализации социальной роли врача-педагога в отечественной медицине : автореф. дис. ... док соц. наук. – Волгоград, 2011. – 46 с.
7. ВАК : объявления о защите докторских диссертаций. – URL: <http://www.vak.ed.gov.ru> (даты обращения: 01.11.–16.11.2011).

Рецензенты:

Мейрманов А.М., д.ф.-м.н., профессор кафедры прикладной математики и механики, ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет», г. Белгород.

Бахарев В.В., д.соц.н., профессор кафедры социальной работы, ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет», г. Белгород.